
О СОВМѢСТНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ СЛѢПЫХЪ СО ЗРЯЧИМИ.

Въ Россіи около 20.000 слѣпыхъ школьнаго возраста. Изъ нихъ только 5% получаютъ нѣкоторое образованіе и при томъ на благотворительныя средства. Притокъ пожертвованій на это дѣло за послѣднее время замѣтно уменьшается, и существующія училища слѣпыхъ принуждены сокращать свою дѣятельность. Между тѣмъ государство и въ частности министерство народнаго просвѣщенія до сихъ поръ не предпринимало почти ничего для облегченія слѣпымъ доступа къ образованію; даже послѣдніе законы о введеніи у насъ всеобщаго обученія совсѣмъ ихъ игнорируютъ. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ и въ повременной печати этотъ пробѣлъ вовсе не былъ отмѣченъ.

Нѣтъ основанія думать, что здѣсь обнаруживается сознательное намѣреніе оставить лицъ, лишенныхъ физическаго свѣта, также и безъ благъ просвѣщенія: прежде всего это объясняется широко распространеннымъ взглядомъ на полную неспособность слѣпыхъ къ какой либо полезной работѣ¹⁾, а равно и тѣмъ обстоятельствомъ, что среди лишенныхъ зрѣнія пока слишкомъ мало интеллигентныхъ силъ, которыя будили бы въ обществѣ интересъ къ судьбѣ своихъ обездоленныхъ собратьевъ и отстаивали бы ихъ права на человѣческое существованіе.

Имѣя въ виду, что слѣпые, получившіе общее и профессиональное образованіе, могутъ сдѣлаться полезными гражданами, и зная по собственному опыту, какимъ громаднымъ утѣшеніемъ можетъ быть

¹⁾ Этотъ взглядъ получилъ яркое выраженіе въ извѣстномъ произведеніи В. Г. Короленка, которое я попытался подвергнуть критическому разбору въ своей брошюрѣ „Слѣпой музыкантъ Короленка, какъ попытка зрячихъ проникнуть въ психологію слѣпыхъ, въ свѣтъ моихъ собственныхъ наблюденій“ (М. 1916). Ср. въ особенности стр. 25—27, 40, 33—34.

духовное просвѣщеніе, я думаю, что государство и общество могутъ и должны оказать потерявшимъ зрѣніе серьезную поддержку въ ихъ стремленіи къ образованію.

Вопросъ о распространеніи на слѣпыхъ при содѣйствіи государства всеобщаго обученія впервые былъ поднятъ у насъ въ Россіи на второмъ сѣздѣ по попеченію о слѣпыхъ, происходившемъ въ Петроградѣ въ маѣ 1909 года, въ докладѣ управляющаго дѣлами попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ Я. Н. Колубовскаго ¹⁾. Я. Н. Колубовскій предлагалъ между прочимъ допустить слѣпыхъ въ обыкновенныя училища для зрячихъ. Указанная мѣра не встрѣтила сочувствія на сѣздѣ: единогласно она была признана „палліативомъ“, „допустимымъ“ лишь временно, благодаря сравнительной дешевизнѣ ²⁾; но надлежащее воспитаніе, по мнѣнію участниковъ сѣзда, слѣпые могутъ получать только въ спеціально приспособленныхъ для нихъ заведеніяхъ. При обсужденіи доклада настойчиво подчеркивалось, что въ училищахъ обычнаго типа нѣтъ возможности обращать должнаго вниманія на правильное физическое развитіе и ремесленную подготовку, что для слѣпыхъ особенно важно. Разумѣется, школа не можетъ задаваться цѣлью дать все то, въ чемъ нуждаются для своей послѣдующей жизни ея питомцы, какъ лишенные зрѣнія, такъ и зрячіе и все-таки (быть можетъ, въ силу того, что я самъ постоянно вращался среди зрячихъ) я держусь по данному вопросу какъ разъ противоположнаго взгляда и думаю, что *обособленіе* слѣпыхъ отъ зрячихъ, что неизбежно при созданіи спеціальныхъ училищъ для слѣпыхъ, есть *дефектъ*, который по возможности долженъ быть устраненъ. Противникамъ совмѣстнаго воспитанія, мнѣ кажется, прежде всего надлежало бы принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

1. Слепые больше другихъ нуждаются въ помощи со стороны окружающихъ. Между тѣмъ уже въ силу физическаго недостатка общеніе съ другими людьми для нихъ нѣсколько затруднено; воспитаніе въ спеціально устроенныхъ училищахъ, въ отдаленіи отъ зрячихъ, создавая для нихъ искусственную, тепличную обстановку, мало благопріятствуетъ широтѣ кругозора и развитію личной инициативы. При такихъ условіяхъ богатую пищу получаетъ подозрительное отношеніе къ людямъ; и эта подозрительность, соединяясь съ необходимостью постоянно обращаться за поддержкой къ благотворительнымъ

¹⁾ Труды второго русскаго сѣзда по попеченію о слѣпыхъ. С.-Пб. 1910. Стр. 46 и слѣд.

²⁾ Труды сѣзда, стр. 56.

учрежденіямъ, является для слѣпыхъ источникомъ тяжелыхъ страданій ¹⁾). Говоря о профессиональномъ образованіи, я считаю нужнымъ отмѣтить, что создать изъ слѣпыхъ ремесленниковъ, которые, работая совершенно самостоятельно, могли бы вполне обезпечить свое существованіе, является задачей далеко не легкой; но подготовить ихъ для полезной работы на фабрикахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ и на фермахъ совместно со зрячими будетъ гораздо проще. Если такъ, то обособленіе даже съ узко утилитарной точки зрѣнія крайне нежелательно; наоборотъ, нужно позаботиться о томъ, чтобы слѣпые съ ранняго дѣтства, когда складывается характеръ человѣка и вырабатываются его навыки, имѣли возможность постоянно находиться въ средѣ зрячихъ; иначе антагонизмъ и отсутствіе взаимнаго пониманія неустраимы, что пагубно отразится на успѣшности самой работы.

2. Слепота сама по себѣ не создаетъ умственной отсталости, а концентрируя вниманіе, даже можетъ содѣйствовать большей углубленности мысли; но она неизбѣжно ограничиваетъ богатство внѣшнихъ впечатлѣній. Постоянное общеніе съ зрячими до нѣкоторой степени способно ослабить этотъ недостатокъ, тогда какъ обособленіе неизбѣжно ведетъ къ узости кругозора.

3. Семьи бываютъ разнообразны; но все-таки, говоря вообще, школьная обстановка едва ли можетъ замѣнить для дитяти уходъ родной матери ²⁾, въ особенности если мать получить надлежащія указанія, какъ слѣдуетъ обходиться съ лишеннымъ зрѣнія ребенкомъ.

4. Предоставленіе слѣпому возможности посѣщать училище обычнаго типа наглядно покажетъ ему самому и его окружающимъ, что онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе, и это благотворно отразится на его самочувствіи, на сознаніи имъ своего человѣческаго достоинства.

5. Главная тягость въ положеніи слѣпого заключается въ томъ, что по причинамъ, психологически совершенно понятнымъ, окружаю-

¹⁾ Недостатокъ взаимнаго пониманія и взаимнаго довѣрія между слѣпыми и зрячими наблюдается и за границей, гдѣ слѣпые также получаютъ, за рѣдкими исключеніями, обособленное образованіе. Съ полной опредѣленностью это обнаружилось между прочимъ на послѣднемъ международномъ съѣздѣ, происходившемъ въ Лондонѣ въ 1914 г., хотя въ Англіи, благодаря широкой общественной инициативѣ, положеніе слѣпыхъ значительно лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ (*Я. Колубовскій. Международный съѣздъ по дѣламъ слѣпыхъ въ Лондонѣ. Журн. Мин. Нар. Просв., 1915, кн. 9, стр. 60 и отдѣльно, Петроградъ, 1915, стр. 8*).

²⁾ Ср. Труды съѣзда, стр. 53.

щѣ съ трудомъ могутъ допустить у него способность къ серьезной работѣ. Успѣшныя занятія слѣпыхъ въ школахъ явятся лучшимъ и при томъ нагляднымъ опроверженіемъ этого широко распространеннаго предразсудка. Мысль о томъ, что допущеніе слѣпыхъ въ начальныя училища будетъ содѣйствовать распространенію въ населеніи болѣе правильнаго представленія о силахъ и способностяхъ слѣпыхъ, была высказана и на съѣздѣ ¹⁾, но она мало гармонировала съ общимъ настроеніемъ, и потому на нее не было обращено должнаго вниманія.

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что нежелательность совмѣстнаго обученія слѣпыхъ со зрячими признавалась на съѣздѣ чѣмъ-то само собою очевиднымъ, и потому, насколько можно судить по напечатаннымъ Трудамъ съѣзда, не было серьезныхъ попытокъ подвергнуть этотъ взглядъ критической провѣркѣ. Интересно, что самими участниками съѣзда приводились наблюденія и соображенія, изъ которыхъ, казалось, слѣдовало бы сдѣлать совсѣмъ иной выводъ: такъ, указывалось, что слѣпые въ школахъ встрѣчаютъ помощь и сочувственную поддержку со стороны своихъ зрячихъ товарищей (о воспитательномъ значеніи такого сочувственнаго отношенія говорить излишне), что острота осязанія у слѣпыхъ вызываетъ полезное соревнованіе и т. п. ²⁾.

Какъ бы тамъ ни было, мнѣ кажется, школа не выполнитъ своей задачи, если, не дѣлая даже попытокъ содѣйствовать сближенію лишенныхъ зрѣнія и зрячихъ, совсѣмъ откажется отъ работы въ этомъ направленіи. Я прекрасно знаю, что слѣпота иногда вызывается мозговыми заболѣваніями и въ такихъ случаяхъ сопровождается умственной отсталостью и даже идиотизмомъ. Понятно, что такія отсталыя дѣти едва ли желательны въ школахъ обычнаго типа; но это вовсе не даетъ основанія для устраненія слѣпыхъ другихъ категорій отъ общенія со зрячими и вообще для отождествленія слѣпоты съ умственной отсталостью.

Родители слѣпыхъ въ настоящее время не рѣшаются хлопотать о допущеніи ихъ дѣтей въ учебныя заведенія обычнаго типа; да и педагогическіе совѣты были бы поставлены въ затруднительное положеніе такими просьбами. Для подтвержденія вышесказаннаго могу сослаться на собственный опытъ. Уже въ дѣтствѣ я мечталъ посѣщать уроки въ гимназіи, гдѣ учился мой старшій братъ. Позже, когда я опредѣленно высказалъ свою давнишнюю мечту, въ семьѣ возникло

¹⁾ Труды съѣзда, стр. 53, 56.

²⁾ Труды съѣзда, стр. 53.

разногласіе: я не могъ сослаться на прецеденты, и затѣя моя была признана неосуществимой. Только на 20-мъ году своей жизни, послѣ продолжительныхъ колебаній я рѣшился самъ ходатайствовать о допущеніи меня въ мѣстную гимназію въ качествѣ вольнослушателя. Какъ сынъ бывшаго законоучителя, я встрѣтилъ весьма благожелательное отношеніе со стороны членовъ педагогическаго совѣта, изъ которыхъ нѣкоторые лично знали моего отца. Директоръ гимназіи сказалъ мнѣ, что всякій отнесется ко мнѣ сочувственно, но ни одинъ начальникъ учебнаго заведенія не можетъ собственной властью удовлетворить моей просьбы, и совѣтоваль возбудить ходатайство передъ попечителемъ учебнаго округа, общая съ своей стороны оказать содѣйствіе. Попечитель отнесся ко мнѣ тоже сочувственно, и все-таки мнѣ пришлось 3 раза подавать въ округъ прошеніе: 1) о допущеніи меня въ гимназію въ качествѣ вольнослушателя, 2) о разрѣшеніи держать экзаменъ на свидѣтельство зрѣлости безъ древнихъ языковъ на правахъ экстерна и 3) о разрѣшеніи мнѣ держать вступительный экзаменъ въ 8-й классъ (при чемъ о зачетѣ выдержанныхъ уже мною испытаній рѣчи не возникало), и только послѣ этого наконецъ я былъ принятъ въ гимназію на правахъ дѣйствительнаго ученика. Такимъ образомъ, когда я приступилъ къ испытанію на аттестатъ зрѣлости, большую часть экзаменовъ мнѣ пришлось держать уже въ *третьй* разъ почти въ томъ же объемѣ и у тѣхъ же преподавателей.

Хотя я окончилъ гимназію съ золотой медалью, но по справкамъ, наведеннымъ частнымъ образомъ, оказалось, что доступъ въ историко-филологическій институтъ въ Петроградѣ и Нѣжинѣ для меня, какъ лишеннаго зрѣнія, совершенно закрытъ; даже поддержка попечителя округа, въ вѣдѣніи котораго находится Нѣжинскій институтъ, и который по собственной инициативѣ общалъ свое содѣйствіе, оказывалась недостаточной: „Очевидно, попечитель не знаетъ нашего устава“, сказалъ директоръ Нѣжинскаго института отрывисто и многозначительно.

Судьба была по отношенію ко мнѣ благосклонна: даже то, что я склоненъ былъ считать для себя неудачей, оказывалось впоследствии для меня полезнымъ; были большія затрудненія, но въ концѣ концовъ я достигъ гораздо большаго, чѣмъ могъ ожидать. Рѣдко условія жизни складываются настолько благопріятно, и часто дарованія гибнутъ, не встрѣчая необходимой поддержки для своего развитія. Мнѣ извѣстенъ случай, что слѣпому, даровитому въ музыкальномъ отношеніи, отказано было въ пріемѣ въ Московскую консерва-

торію исключительно на томъ основаніи, что уставомъ консерваторіи возможность этого не предусматривается.

Не предрѣшая вопроса о томъ, много или мало слѣпыхъ пожелаютъ и будутъ имѣть возможность получать образованіе совмѣстно со зрячими, я считаю крайне желательнымъ и отвѣчающимъ требованіямъ справедливости предоставить имъ возможность, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта или органа, его замѣняющаго, поступать въ учебныя заведенія всѣхъ типовъ въ качествѣ вольнослушателей или даже на правахъ дѣйствительныхъ учениковъ, если есть основаніе рассчитывать, что они будутъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ ихъ зрячимъ товарищамъ. Разумѣется, подобной мѣрой вовсе не исключается возможность и даже необходимость создавать спеціальныя учрежденія для тѣхъ слѣпыхъ, которые по какимъ бы то ни было причинамъ не поступаютъ въ имѣющіяся уже учебныя заведенія и не будутъ имѣть возможности получать образованіе дома. Чѣмъ разнообразнѣе будетъ педагогическій опытъ, тѣмъ лучше для дѣла.

Нужно думать, что, по крайней мѣрѣ, первое время лишь немногіе изъ слѣпыхъ воспользуются правомъ посѣщать учебныя заведенія для зрячихъ; не обойдется на практикѣ и безъ нѣкоторыхъ затрудненій. Но нечего останавливаться передъ этимъ. Помимо громадной *принципальной* важности подобной мѣры, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этомъ новомъ дѣлѣ даже единичные опыты будутъ чрезвычайно цѣнны. Я вѣрю, что найдутся учителя и въ особенности учительницы, которые съ любовью и увлеченіемъ помогутъ лишеннымъ физическаго свѣта войти въ кругъ зрячихъ товарищей и приобщиться къ болѣе полной жизни. Тѣмъ самымъ будетъ проложенъ новый путь, по которому пойдутъ впослѣдствіи тысячи, а можетъ быть и десятки тысячъ лицъ, подобныхъ тѣмъ, которые въ теченіе тысячелѣтій въ силу своего физическаго недостатка, даже не будучи умственно отсталыми, являлись духовно отторгнутыми отъ общества и съ горечью сознавали свою отчужденность. При указанныхъ мною условіяхъ школа подготовитъ слѣпыхъ къ жизни и сотрудничеству со зрячими, что дастъ имъ возможность наиболѣе полно и цѣлесообразно использовать имѣющіяся у нихъ силы и способности.

А. Щербина.